каждый может использовать слово, его роль, потому что не понимает его глубокого смысла. По словам поэта, слово является источником творчества для тех, кто его ценит, для тех, кто умеет правильно его употреблять, для тех, кто считает слово высоким и священным: *Söz xəyalpərvərlərə nurunu saçmasa da, // Üzindəki pərdəni onlara açmasa da, // Bizlər ki, aşıqiyik, söz tikənin biriyik. // Tək onun ölçüsüyük, tək onunla diriyik.*

Во времена Низами, в отличие от древности, было принято знать несколько языков и напрямую использовать научные и художественные произведения, написанные на других языках. Один из первых гениев Восточного Возрождения, наряду с азербайджанским языком, арабским, персидским, греческим и другими. Низами, свободно владеющий языками, оценивает перевод как средство пополнения сокровищницы знаний и говорит об особом внимании Александра к переводу в «Икбалнаме»: *Bəyəndi pəhləvi, yunan və dəri // Dilində yazılmış bir çox əsəri. // Bir də fars dilində şahənə dəftər // Ki, onu bilirdi su kimi əzbər. // İstər rum dilində, istər yunanda, // Dünya dillərində, nə var cahanda. // Buyurdu tərcümə edilsin bütün, // Bilik xəzinəsini doldurmaq üçün.* Среди качеств, которые Низами желал положительному судье, он считал знание разных языков, изучение произведений, написанных на этих языках, как одну из главных черт, и выразил свои пожелания по этому поводу в «Письме Александра» мощным пером.

Умение знать язык, иногда буквально, а иногда и образно, было характерно практически для всех положительных героев Низами. «Бахрам выучил арабский, персидский и греческий у своего учителя в школе» («Семь красавиц»), «Визирь Нушираван знал язык птиц» («Сокровище тайн «Нушираван и беседа сов»), Меджнун говорил с животными («Лейли и Меджнун»). О Низами написано много работ, и его творчество изучено в разных направлениях. Низами, не умевший писать на родном языке, предпочитал защищать свою честь своими произведениями и историческими испытаниями, вписал золотые страницы в историю побед, с большим гражданским пафосом воспел отвагу азербайджанского народа к свободе и счастью, мы читаем «Меч и перо» Мамед Саида Ордубади. Мы видим, что его родину описывают как сына великого художника, патриотического поэта Азербайджана, и, наконец, мы можем с большой гордостью сказать, что это светило искусства, создатель шедевров Низами, произведения которого являются источником знаний, вдохновения и эстетического удовольствия. Он обогащает духовный мир своих читателей своими произведениями, но также вдохновляет их желанием жить и творить с мужеством, благородством, патриотизмом, борьбой, отвагой, трудолюбием, жизнелюбием, любить чистым сердцем и обладать красивейшими человеческими качествами.

***

1. Araslı H. Nizami Gəncəvi. Azərnəşr, 1947.
2. Ağayev Ə. Nizami və dünya ədəbiyyatı. Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1964.
3. Bertels Y.E. Nizami və bədii yaradıcılıq. "Nizami", Bakı, 1947.
4. Cəfər M. Nizaminin fikir dünyası. "Yazıçı" nəşriyyatı, Bakı, 1982.
5. Xalisbəyli T. Nizami Gəncəvi və Azərbaycan qaynaqları. Bakı, Azərnəşr, 1991.
6. Радциг С.И. История древне-греческой литературы. М., 1969.

Баишева З.В.

Оперирование понятиями в процессе юридической коммуникации

*Институт права Башкирского государственного университета
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-191

idsp: ljjournal-11-2020-191

Аннотация

В статье рассматривается малоизученный в науке вопрос о правильном оперировании понятиями в различных ситуациях юридического профессионального

общения. На основе примеров из судебных выступлений известных российских юристов XIX – XXI вв. автор показывает, что умелое оперирование понятиями может существенно повлиять на результат коммуникации. Цель статьи – привлечь внимание исследователей к изучению данной проблемы.

Ключевые слова: судебная речь, юридическая коммуникация, оперирование понятиями, допрос.

Abstract

The article deals with a little-studied question in science about the correct operation of concepts in various situations of legal professional communication. Based on examples from court speeches of famous Russian lawyers of the XIX-XXI centuries, the author shows that skillful use of concepts can significantly affect the result of communication. The purpose of the article is to attract the attention of researchers to the study of this problem.

Keywords: judicial speech, legal communication, operation of concepts, interrogation.

«Понятие - это необразное, выраженное в слове отражение действительности» [1]. Понятия в широком смысле «формально выделяют общие (сходные) признаки предметов и явлений и закрепляют их в словах», а слова, выражающие научные понятия, являются научными терминами [1].

В процессе коммуникации юристу приходится пользоваться различными понятиями, необходимыми для раскрытия сути рассматриваемого вопроса. Оперирование понятиями означает умелое, правильное их применение в различных ситуациях общения. Очевидно, что успех коммуникации во многом определяется умением его участников правильно оперировать понятиями. Правильное оперирование понятиями, по сути, основа эффективной коммуникативной деятельности. И наоборот, неточное употребление понятий неизбежно затруднит общение, приведет его к нежелательным результатам.

Среди требований, предъявляемых к юридической речи, особое место занимают требования точности и понятности. Соблюдение этих требований во многом обеспечивается именно правильным употреблением понятий.

Несмотря на бесспорную важность вопроса об оперировании понятиями в юридической коммуникации, проблема остается малоизученной. Как справедливо отмечает Л.С. Сироткина, «в логике, психологии и педагогике огромное количество исследований посвящено процессу формирования понятий. В то же время в анализе вопросов оперирования ими много «белых пятен» [8]. Между тем «встречающиеся в научных работах, учебной литературе погрешности культуры мышления чаще всего связаны с неумением оперировать понятиями как особыми формами мысли» [2, с. 3]. Сказанным обусловлена актуальность и научная новизна нашего исследования.

Правильное оперирование понятиями тесно связано с соблюдением первого закона формальной логики – закона тождества, который требует, чтобы каждое понятие употреблялось в одном и том же, определенном смысле и сохраняло его в ходе всего рассуждения, не происходило подмены одного понятия другим. Так, судебный оратор постоянно в речи должен стремиться к определенности применяемых понятий. Должна пресекаться любая, даже малейшая возможность возникновения неопределенности понятий, вкладывание в одно и то же понятие разного содержания различными участниками судебного процесса. Учитывая такую опасность, судебный оратор обычно разъясняет понятия, которые могут быть не поняты слушателями либо поняты не так.

Например, в защитительной речи по делу Маркова В.Г. (катастрофа парохода «Адмирал Нахимов») [3] известный адвокат второй половины XX в. И.М. Кисенишский растолковывает участникам судебного заседания значение понятия «защита», предварительно объяснив, почему такое разъяснение необходимо именно в этом деле: «Мы отдаем себе отчет во всей трудности нашей процессуальной миссии в

этом деле. Быть может, не все понимают роль защиты в таком судебном процессе, не все, возможно, видят необходимость в этом, и даже «моральное на то право». <...> Но мне все же кажется, что для большинства людей, даже для большинства потерпевших наша функция должна быть или должна стать понятной, важной и необходимой» [3, с. 6]. Далее следует толкование понятия «защита»: «защита осуществляется вовсе не для того, чтобы оправдать преступление, исказить обстоятельства и перспективу дела, затруднить выявление фактических причин катастрофы и ее действительных виновников. Как раз наоборот, а в этом деле в особенности, защита имеет диаметрально противоположную цель: помочь суду всесторонне исследовать обстоятельства дела, осуществить глубокий анализ действительных причин происшествия, объективно оценить ситуацию и справедливо индивидуализировать степень ответственности и вины» [3, с. 6-7].

Неправильное оперирование понятиями, в частности, смешение понятий, выявленное в речи процессуального противника, может помочь судебному оратору значительно ослабить позицию процессуального оппонента, построить свое доказательство, как это произошло в деле о злоупотреблениях в Кронштадтском коммерческом банке, когда адвокат второй половины XIX в. А.И. Урусов указал суду на допущенное обвинением смешение понятий: «... обвинение смешало две вещи: вклады на хранение и вклады для обращения из процентов. Если бы обвинение своевременно ознакомилось с Уставом Кронштадтского банка, оно нашло бы, что это две различные операции: прием на хранение – одна, а прием вкладов – другая.<...> Смешав прием на хранение с приемом на вклады, обвинение сочло себя совершенно окрепшим и смело доказывало подложность билетов, помимо экспертизы, так сказать, обходилось собственными, домашними средствами, не стесняясь ни Уставом, ни свидетелями» [5].

Умение эффективно оперировать понятиями в юридической коммуникации особенно ярко, на наш взгляд, проявляется в судебных выступлениях. Возьмем в качестве примера широко известную речь талантливого русского судебного оратора второй половины XIX в. В.Д. Спасовича в защиту Кронеберга [6]. Казалось бы, уже то, что господин Кронеберг оказался на скамье подсудимым по обвинению в истязании малолетнего ребенка, должно было решить исход дела в суде присяжных заседателей. Как же удалось В.Д. Спасовичу оправдать своего подзащитного? Немалую роль в этом сыграло мастерское оперирование понятиями в речи. В.Д. Спасович не «передергивает» факты, он просто очень умело работает со словами-синонимами. Так, в его речи постепенно выстраивается синонимический ряд: истязать – наказывать – воспитывать. И Кронеберг из истязателя малолетнего ребенка превращается в неравнодушного главу семейства, который занимается именно тем, чем должен заниматься любящий отец – воспитанием своей дочери. Не меньшее впечатление, думается, на присяжных произвел и другой синонимический ряд: ребенок – дитяти – девочка – дочь. Так переставляются акценты и семилетнее неразумное дитя начинает восприниматься как испорченная, невоспитанная дочь – подросток, который в состоянии осознавать все свои действия и их последствия.

Здесь мы находим также пример тщательного, последовательного исследования оратором юридических терминов «тяжкие телесные повреждения», «истязания», «мучения». Опираясь на положения закона, судебную практику, В.Д. Спасович обосновывает тезисы о том, что нельзя говорить о тяжких телесных повреждениях в данном случае, а только о легких, что данное деяние нельзя подвести «под понятие истязаний и мучений» [6].

Яркие примеры эффективного оперирования понятиями во множестве представлены в речах современного российского адвоката Г. Резника. Особое значение приобретает умелое, правильное оперирование понятиями в делах о защите чести, достоинства, деловой репутации. Так, в речи в защиту журналиста В.Ю. Поэгли Г.

Резник демонстрирует, как важно для юриста умение лингвистически грамотно анализировать каждое слово, различать толкования слов, учитывать различные варианты понимания одного и того же слова в разных ситуациях общения.

На протяжении речи адвокат неоднократно обращается к юридическому термину «оскорбление». Сначала он растолковывает всем участникам судебного разбирательства, что «оскорбление – преступление против личности, а не против должности», поэтому «высокий служебный статус» министра Павла Грачева не способен «придать делу об оскорблении особое общественное значение» [4]. Это один из первых кирпичиков в обосновании незаконности возбуждения уголовного дела в отношении В.Ю. Поэгли. Далее адвокат разъясняет разницу в значении юридических терминов «оскорбление», «клевета», «гражданский деликт», что становится еще одним весомым аргументом в доказательстве незаконности обвинения В. Поэгли.

Весьма эффективным для защиты В. Поэгли, на наш взгляд, явился также представленный в речи разбор слова «вор» (сравнительный анализ ряда слов, имеющих в своем значении сему оценки («мерзавец, негодяй, подлец, гаденыш (последнее слово входит, как известно, в лексикон потерпевшего), свинья, продажная шкура и т. п.» [4], с другим рядом слов, называющих конкретные поступки («преступник, взяточник, расхититель, коррупционер, вор и т. д.» [4]; этимологический анализ слова «вор»).

Г. Резник обращает внимание также на искажение фамилии журналиста в постановлении о возбуждении дела, где написано не «Поэгли», а «Пэгли» [4]. На основе тщательного исследования соответствующих процессуальных документов адвокат доказывает, что это не простая опечатка, а еще одно очень важное доказательство незаконности возбуждения уголовного дела в отношении В.Ю. Поэгли.

Не менее значимым является умелое оперирование понятиями и в других ситуациях юридической коммуникации. Так, очень важно умение формулировать одну мысль при помощи разных лексических средств, применять синонимические ряды в ситуациях консультирования или допроса, когда юристу приходится спрашивать гражданина об одном и том же несколько раз, формулируя по-разному вопрос, с целью уточнить информацию либо убедиться в том, что гражданин сообщает достоверные данные, не искажает и не скрывает часть информации. Так, П. Сергеев в своей книге «Уголовная защита» [7] приводит следующие примеры:

- 1) « - Скажите, свидетельница, вы были знакомы с неким Василием Григорьевым?
— Да, была знакома.
— Это было близкое знакомство?
— То есть как «близкое»? Я не знаю...
— Я выражусь определеннее. Вы не были с ним в связи?
— Нет» [7, с. 86].
- 2) « - Не помните ли, ваш муж приезжал в деревню прошлым летом?
— Не помню.
— Постарайтесь припомнить. Не приезжал ли он на сенокос?
— Кажется, приезжал» [7, с. 91].

В первом фрагменте допрашивающий уточняет употребленное им понятие по просьбе допрашиваемой, во втором – допрашивающий по-разному формулирует вопрос, стремясь получить более достоверную информацию.

Таким образом, эффективность коммуникативной деятельности в значительной степени зависит от умения участников общения оперировать понятиями. Особую роль умелое использование понятий играет в судебном выступлении: мастерское оперирование понятиями может стать основой ораторской аргументации, существенно усилить убедительность речи, и даже изменить позицию участников судебного разбирательства на диаметрально противоположную. Не менее важную роль умелое

применение понятий играет и в других видах юридической коммуникации, например, в консультировании, допросе.

Несомненная важность правильного оперирования понятиями в различных ситуациях юридического общения выдвигает на первый план необходимость исследования данного феномена, прежде всего, в практическом аспекте.

***

1. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5>
2. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 2009. 239 с.
3. Кисеницкий И.М. Дело Маркова В.Г. (катастрофа парохода «Адмирал Нахимов») // Судебные речи по уголовным делам (процессы, защита, законность) М.: Творческое объединение «Под-московье», 1991, 320 с. С. 54-23.
4. Резник Г. Защитительная речь по делу Поэгли В.Ю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lektsii.org/13-2209.html>
5. Речь присяжного поверенного князя А.И. Урусова в защиту князя Оболенского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s34025t3.html>
6. Речь присяжного поверенного В.Д. Спасовича в защиту Кронеберга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lawbook.online/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-diss/rech-prisyajnego-poverennogo-spasovicha-26367.html>
7. Сергеич П. Уголовная защита. М.: Издательство Юрайт, 2009. 179 с.
8. Сироткина Л.С. Типология процедур оперирования понятиями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-protsedur-operirovaniya-ponyatiyami>

Баишева З.В.

Этика речевого поведения судебного оратора

*Институт права Башкирского государственного университета
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-192

idsp: ljjournal-11-2020-192

Аннотация

В статье рассматривается этический аспект судебной речи. Проводится мысль о том, что речевое поведение судебного оратора (выбор речевых средств, приемов аргументации) неразрывно связано с его нравственными установками. На примерах из выступлений известных русских ораторов-юристов показано соотношение этических требований к речевому поведению оратора с коммуникативными качествами речи юриста. Цель статьи – обратить внимание исследователей на важность учета этической составляющей при анализе судебных выступлений.

Ключевые слова: судебная речь, профессиональная этика юриста, этика судебного оратора, коммуникативные качества речи.

Abstract

The article deals with the ethical aspect of judicial speech. It is suggested that the speech behavior of a judicial speaker (the choice of speech means, argumentation techniques) is inextricably linked with his moral attitudes. Examples from the speeches of famous Russian legal speakers show the correlation of ethical requirements for speech behavior of the speaker with the communicative qualities of the lawyer's speech. The purpose of the article is to draw the attention of researchers to the importance of taking into account the ethical component in the analysis of court statements.

Keywords: judicial speech, professional ethics of a lawyer, ethics of a judicial speaker, communicative qualities of speech.